

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
УКРЕПЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ**

Часть 79

Сборник статей

**LEGAL ISSUES
OF STRENGTHENING RUSSIAN
STATEHOOD**

Vol. 79

Collection of papers

Томск

Издательский Дом Томского государственного университета

2018

И.И. Писаревский

ПОИСК ЗАМЕНЫ ОБОСНОВАННОМУ ПРИГОВОРУ

В настоящей статье исследуется процесс становления и развития альтернативных обоснованному приговору процессуальных решений суда, посредством которых происходит разрешение уголовного дела. Отмечается, что изначально движущей силой этого процесса выступало стремление упростить уголовно-процессуальную деятельность. Впоследствии, значительную роль стала играть гуманизация уголовной репрессии, что выражается в нивелировании ее негативных последствий.

Ключевые слова: приговор, обоснованность, особый порядок, мера уголовно-правового характера, судебный штраф, уголовный проступок, судимость.

Что есть обоснованный приговор?

Мы считаем, что это приговор, в котором выводы суда об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, соответствуют совокупности доказательств, что достигается в результате всестороннего, полного и объективного доказывания, осуществляемого в стадии судебного разбирательства, а также выражение этого соответствия путем закрепления в приговоре произведенного судом процесса доказывания. Обоснованный приговор является итоговым судебным актом, посредством которого разрешается уголовное дело и только приговором может быть положительно решен вопрос о виновности лица в преступлении.

Однако российским законодателем длительное время осуществляется поиск альтернативных вариантов разрешения уголовных дел судом, который можно разделить на следующие этапы.

Первый этап обусловлен принятием действующих уголовного и уголовно-процессуального кодексов, которые предусмотрели возможность прекращения дела судом, в том числе по нереабилитирующим основаниям, без вынесения приговора.

Как неоднократно и верно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, определение или постановление о прекращении дела по нереабилитирующим основаниям, таким как истечение срока давности или ввиду акта об амнистии, не тождественны приговору и не влекут признания лица виновным в том смысле, как это закреплено в ст. 49

Конституции РФ [1, 2]. Соответственно, в случае если по делу установлен факт истечения сроков давности, и при отсутствии возражений обвиняемого, дело может быть прекращено без установления всех обстоятельств ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса РФ и без выяснения действительной причастности обвиняемого к совершенному преступлению. Ведь как указал Конституционный Суд в Постановлении № 5-П от 07.03.2017 – стороны самостоятельно и по собственному усмотрению определяют свою позицию по делу, в том числе в связи с вопросом об уголовной ответственности, а значит, если обвиняемый (подсудимый) не возражает против прекращения уголовного преследования, нет оснований считать его права нарушенными [2].

При этом, несмотря на то, что прекращение дела по нереабилитирующим основаниям не тождественно обоснованному обвинительному приговору и не образует судимости, лицо, в отношении которого дело прекращено, претерпевает различные неблагоприятные последствия, частично совпадающие с последствиями обвинительного приговора.

Второй альтернативой обоснованному приговору, выделяемой на первом этапе, является приговор, постановленный в результате особого порядка судебного разбирательства, при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением. Невозможность признания за приговором, постановленным в порядке главы 40 УПК РФ, свойства обоснованности, вытекает из отсутствия стадии судебного следствия, и, соответственно, отсутствия всестороннего, полного и объективного доказывания, осуществляемого судом.

В части неблагоприятных последствий для обвиняемого такой приговор образует состояние судимости и почти полностью тождественен обвинительному приговору, постановленному в общем порядке, за исключением некоторого смягчения наказания.

Второй этап ознаменован принятием Федерального закона от 04.07.2003 № 92-ФЗ, который распространил действие особого порядка, предусмотренного гл. 40 УПК РФ, на тяжкие преступления, что в конечном итоге повлекло его массовое применение судами.

В 2009 году УПК РФ дополнен главой 40.1, предусматривающей особый порядок судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, который в части отсутствия судебного следствия почти полностью идентичен порядку, предусмотренному гл. 40 УПК РФ, и, соответственно, не позволяет вынести обоснованный приговор в обозначенном нами смысле.

Третий этап стремительно развивается на наших глазах и заключается в конструировании новых уголовно-правовых, а вслед за этим и уголовно-процессуальных институтов.

В первую очередь речь идет о появившейся в 2016 году главе 51.1 УПК РФ, предусматривающей возможность прекращения уголовного дела судом с назначением иной меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Суть данной меры заключается в том, что при условии возмещения вреда, причиненного преступлением, и согласия обвиняемого, суд прекращает дело без вынесения приговора и с назначением судебного штрафа. При этом суд, также как и в случае с главами 40 и 40.1 УПК РФ, не осуществляет доказывание по делу и, соответственно, постановление не является обоснованным в указанном нами смысле.

Отличительной особенностью данной альтернативы является то, что несмотря на претерпевание некоторых лишений, в виде необходимости возместить вред и оплатить судебный штраф, обвиняемый освобождается не только от состояния судимости, но и от всех иных неблагоприятных последствий, которые влечет не только обвинительный приговор, но и прекращение дела по нереабилитирующим основаниям.

В развитие вышеуказанных положений в 2017 году Пленумом Верховного Суда Российской Федерации принято Постановление № 42, которым решено обратиться в Государственную Думу Российской Федерации с законопроектом о введении в уголовное право и уголовный процесс понятия уголовного проступка, совершение которого также влечет прекращение уголовного дела с назначением иных мер уголовно-правового характера, перечень которых предлагается расширить [3]. Под уголовным проступком соответственно понимается преступление небольшой тяжести, совершенное лицом, не имеющим судимости [3].

Рассматриваемый третий этап представляет наибольший интерес, так как актуализирует давно назревшую проблему российского общества, является реакцией на нее. Речь идет о проблеме судимости и ее границах.

С точки зрения положений Уголовного кодекса РФ неблагоприятным последствием осуждения является, во-первых, обязанность претерпевать уголовное наказание, а во-вторых, неблагоприятные последствия судимости, которая сохраняется в течение определенного периода времени.

Таким образом, предполагается, что лицо, отбывшее наказание и снявшее (погасившее) судимость, становится чистым перед обществом и не должно претерпевать никаких других лишений, порожденных фактом его осуждения. В связи с этим стоит согласиться с И.Н. Самылиной, что ни о каком прощении перед обществом не может идти и речи, если после погашения судимости о ней помнят, ее учитывают [4. С. 12]. Однако в действительности так и происходит. При заполнении анкеты для поступления на гражданскую службу РФ или на муниципальную службу кандидату задается обязательный вопрос – имел ли он когда-либо судимость [5]. При заполнении анкеты поступающему на службу в органы внутренних дел дополнительно задается вопрос о том, прекращалось ли когда-либо в отношении него уголовное преследование по нереабилитирующим основаниям [6]. Согласно приказу «О едином учете преступлений» бессрочному учету как лица, совершившие преступление, подлежат все те, кто когда-либо привлекался к ответственности по приговору суда или в отношении кого уголовное дело прекращалось по нереабилитирующим основаниям [7]. Таким образом, перефразируя Н. Колоколова, следует сказать, что для многих осужденных не только приговор, но и прекращение дела по нереабилитирующим основаниям – волчий билет, табу на участие во многих видах деятельности, которое еще в добавок и передается по наследству, несмотря на то, что И. Сталин когда-то сказал, что «сын за отца не отвечает» [8. С. 15]. Примером этой «наследственности» может служить практика работы квалификационных коллегий судей при рассмотрении кандидатур на должность судьи, когда факт предыдущей судимости родственников кандидата исследуется и оценивается коллегией [9].

Полагается, что сконструированные институты прекращения дела с назначением мер уголовно-правового характера и уголовного проступка во взаимосвязи призваны решить эту проблему. Так ни в законе о государственной гражданской службе Российской Федерации [10], ни в законе о службе в органах внутренних дел Российской Федерации [11] прекращение дела в порядке гл. 51.1 УПК РФ не рассматривается в качестве препятствия для поступления на службу. Отсутствует упоминание о необходимости учета соответствующих дел и в вышеуказанном приказе «О едином учете преступлений».

Однако возражения вызывает тезис Верховного Суда о том, что производство по уголовным проступкам должно сопровождаться упрощением судебных процедур путем применения гл. 51.1 УПК РФ

[3]. При таком подходе итоговое судебное решение вновь будет выноситься не на основании всестороннего, полного и объективного доказывания, осуществляемого в стадии судебного разбирательства, а в ходе усеченной проверки доказательств стороны обвинения по аналогии с порядком гл. 40 УПК РФ, что создает риск самооговоров и иных неблагоприятных последствий.

Более того, еще более непонятным стал вопрос с признанием вины лицом, совершившим уголовный проступок. Также как и в случае с действующим порядком прекращения дела с назначением судебного штрафа, прекращение дела по уголовному проступку не требует согласия обвиняемого с предъявленным обвинением. Однако если в случае с действующим порядком гл. 51.1 УПК РФ такое признание следует из фактического возмещения вреда, причиненного преступлением, то производство по уголовному проступку полностью обходит вопрос признания вины стороной. Хотя в силу разъяснений Пленума Верховного Суда № 56 можно говорить о том, что признание следует из согласия на прекращение дела в порядке гл. 51.1 УПК РФ, которое является обязательным [12], но эти разъяснения вступают в противоречие с предложенной редакцией ст. 76² УК РФ, которая устанавливает императивное правило о том, что все дела по уголовным проступкам прекращаются в порядке гл. 51.1 УПК РФ, вне зависимости от согласия на это обвиняемого [3].

Возникает вопрос – как фактически лицу, совершившему, по мнению стороны обвинения, уголовный проступок, добиться всестороннего, полного и объективного рассмотрения его дела судом, то есть рассмотрения дела в общем порядке с полноценной стадией судебного следствия, которая должна завершиться законным и обоснованным приговором? Мы полагаем, что в предложенной Верховным Судом редакции законопроекта сделать это затруднительно. Пункт 2 ч. 5 ст. 446.2 УПК РФ предусматривает отказ в прекращении дела с назначением иных мер уголовно-правового характера, если имеются основания для его прекращения по иным основаниям. Однако полагается, что само по себе несогласие обвиняемого с предъявленным обвинением не свидетельствует о необходимости прекращения дела, например, за отсутствием состава или события преступления. Установить непричастность или невиновность лица возможно только в рамках полноценного процесса доказывания, которое в порядке гл. 51.1 УПК РФ не осуществляется.

Исходя из вышеуказанного следует заключить следующее.

Поиск замены обоснованному приговору длительное время был продиктован стремлением упрощения уголовного процесса, что выразилось в создании и развитии порядков, не предусматривающих осуществления всестороннего, полного и объективного доказывания на судебных стадиях.

Однако начиная с 2016 года значительную роль стал играть фактор гуманизации уголовной репрессии. В частности законодатель верно обозначил и стал искать пути решения проблемы бессрочной судимости, которая порождается не только фактом признания лица виновным на основании обвинительного приговора, но и прекращением дела по нереабилитирующим основаниям. Вместе с тем, тенденция на гуманизацию не исключила дальнейшего упрощения процесса, что создает для граждан риски неполучения доступа к правосудию, венцом которого длительное время являлся именно законный и обоснованный приговор, способный поставить окончательную точку в вопросах виновности и наказания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 2 мар. 2017 г. № 4-П // Сайт Конституционного Суда РФ. Электрон. дан. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision263435.pdf> (дата обращения: 23.01.2018).
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 7 мар. 2017 г. № 5-П // Сайт Конституционного Суда РФ. Электрон. дан. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision263961.pdf> (дата обращения: 23.01.2018).
3. О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка»: Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 31 окт. 2017 г. № 42 // Сайт Верховного Суда РФ. Электрон. дан. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/24308> (дата обращения: 29.01.2018)
4. Самылина И.Н. Судимость // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2010. № 2. С. 10–13.
5. Об утверждении формы анкеты, представляемой гражданином Российской Федерации, поступающим на государственную гражданскую службу Российской Федерации или на муниципальную службу в Российской Федерации :

- распоряжение Правительства Рос. Федерации от 26 мая 2005 г. № 667-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2005. № 115. Ст. 2192.
6. Об утверждении формы анкеты, подлежащей представлению гражданином, поступающим на службу в органы внутренних дел Российской Федерации : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 2 мая 2012 г. № 680-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 19. Ст. 2497.
 7. О едином учете преступлений: приказ Генпрокуратур России № 39, МВД России № 1079, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29 дек. 2005 г. // Российская газета. 2006. № 13.
 8. Колоколов Н. Судимость в открытом доступе // ЭЖ-Юрист. 2014. № 40. С. 15.
 9. Заключение по вопросам рекомендации на вакантные должности // Сайт Квалификационной коллегии судей Красноярского края. Электрон. дан. URL: <http://kya.vkks.ru/publication/46443> (дата обращения: 29.01.2018).
 10. О государственной гражданской службе в Российской Федерации: федер. закон от 27 июля 2004 г. № 79–ФЗ (ред. от 28 дек. 2017 г.) // Консультант-Плюс: справ. правовая система. Электрон. дан. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 30.01.2018).
 11. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 30 ноя. 2011 г. № 342-ФЗ (ред. от 1 июля 2017 г.) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Электрон. дан. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 30.01.2018).
 12. О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 29 ноя 2016 г. № 56 // Сайт Верховного Суда РФ. Электрон. дан. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/8529/> (дата обращения 30.01.2018).

SEARCH FOR A COMMUTATION OF A REASONED VERDICT

Ilya I. Pisarevskiy, Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russian Federation).

E-mail: iliay@mail.ru

Keywords: verdict, reasonableness, special procedure, measure of criminal law, court fine, criminal misconduct, conviction.

DOI: 10.17223/9785946217637/34

This paper aims to study the process of formation and development of the procedural court decisions that serve resolution of a criminal case, while being alternative to a reasoned verdict.

A reasoned verdict is a verdict in which the conclusions about the circumstances subject to proof are consistent with the body of evidence, which is achieved through comprehensive, complete and objective evidentiary process carried out at the trial stage,

as well as the fixation of this consistence by recording the evidence-based trial procedure in the verdict.

Initial alternatives to the reasoned verdict were decisions to terminate a case on non-exculpatory grounds, as well as a verdict regulated under Chapter 40 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation (CCP RF), given the consent of the accused with the accusation. These decisions are not based on a full trial and judicial investigation and, accordingly, are not reasoned in the developed understanding. Moreover, the accused person is affected by the adverse consequences of these decisions, which are similar to those of a reasoned conviction.

The second stage of the search for alternatives to the reasoned verdict is characterized by the development of simplified procedures entailing sentencing without a full trial and investigation. These are the procedures provided for by Chapters 40 and 40.1 CCP RF, which equally do not give rise to the reasoned verdict.

The third stage is associated with the procedure provided for by Chapter 51.1 CCP RF, which stands for the termination of a case with the imposture of another penal measure in the form of a court fine. Also this stage necessitates highlighting the legislative initiative of the Supreme Court of the Russian Federation (SC RF) on the introduction of a criminal misconduct institution, the proceedings of which are also carried out under Chapter 51.1 CCP RF. This stage is characterized not only by the criminal procedure formal simplification making the reasoned verdict impossible, but also by the purpose of humanizing the criminal repression. So, the termination of the case under Chapter 51.1 CCP RF entails for the accused neither a state of criminal conviction, nor other adverse consequences caused by the case termination on non-exculpatory grounds, which in many respects are of an indefinite nature.

However, the disadvantages of the existing Chapter 51.1 CCP RF, as well as those of the legislative initiative of the SC RF, make the procedural decisions passed in the appropriate manner incapable of replacing the reasoned verdict, despite their positive humanistic message.

REFERENCES

1. The Constitutional Court of the Russian Federation. (2017a) *Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 2 mar. 2017 g. № 4–P* [Resolution No. 4-P of the Constitutional Court of the Russian Federation of March 2, 2017]. [Online] Available from: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision263435.pdf>. (Accessed: 23rd January 2018).
2. The Constitutional Court of the Russian Federation. (2017b) *Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 7 mar. 2017 g. № 5–P* [Resolution No. 5-P of the Constitutional Court of the Russian Federation of March 7, 2017]. [Online] Available from: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision263961.pdf>. (Accessed: 23rd January 2018).
3. The Supreme Court of the Russian Federation. (2017) *On introducing into the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation a draft Federal Law “On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the introduction of the concept of criminal offense”*. Resolution No. 42of the Plenum of the Supreme

- Court of the Russian Federation of October 31, 2017*. [Online] Available from: <http://www.supcourt.ru/documents/own/24308>. (Accessed: 29th January 2018). (In Russian).
4. Samylina, I.N. (2010) Sudimost' [Conviction]. *Ugolovno–ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie – Criminal-Executory System: Law, Economy, Management*. 2. pp. 10–13.
 5. The Government of the Russian Federation. (2005) On approval of the form of the questionnaire submitted by a citizen of the Russian Federation entering the state civil service of the Russian Federation or the municipal service in the Russian Federation: Order No. 667–r of the Government of the Russian Federations of May 26, 2005. *Sobranie zakonodatel'stva Ros. Federatsii – Legislative Bulletin of the Russian Federation*. 115. Art. 2192. (In Russian).
 6. The Government of the Russian Federation. (2012) On approval of the form of the questionnaire to be submitted by a citizen entering the service in the internal affairs bodies of the Russian Federation: Executive Order No. 680–r of the Government of the Russian Federations of May 2, 2012. *Sobranie zakonodatel'stva Ros. Federatsii – Legislative Bulletin of the Russian Federation*. 19. Art. 2497. (In Russian).
 7. Prosecutor General of Russia. (2005) O edinom uchete prestupleniy: prikaz Genprokuratur Rossii № 39, MVD Rossii № 1079, MCHS Rossii № 1021, Minyusta Rossii № 253, FSB Rossii № 780, Minekonomrazvitiya Rossii № 353, FSKN Rossii № 399 ot 29 dek. 2005 g. [On the uniform accounting of crimes: Order No. 39 of the Prosecutor General of Russia, No. 1079 of the Ministry of Internal Affairs of Russia, No. 1021 of the EMERCOM of Russia, No. 253 of the Ministry of Justice of Russia, No. 780 of the FSB of Russia, No. 353 of the Ministry of Economic Development of Russia, No. 399 of the Federal Drug Control Service of December 29, 2005]. *Rossiyskaya gazeta*. 13.
 8. Kolokolov, N. (2014) Sudimost' v otkrytom dostupe [Conviction in open access]. *EZH–Yurist*. 40. pp. 15.
 9. Qualification Collegium of Judges of Krasnoyarsk Krai. (n.d.) *Zaklyuchenie po voprosam rekomendatsii na vakantnye dolzhnosti* [Conclusion on the recommendation for vacant positions]. [Online] Available from: <http://kya.vkks.ru/publication/46443>. (Accessed: 29th January 2018).
 10. Russian Federation. (2004) *O gosudarstvennoy grazhdanskoj sluzhbe v Rossijskoj Federatsii: feder. zakon ot 27 iyul. 2004 g. № 79-FZ (red. ot 28 dek. 2017 g.)* [On the state civil service in the Russian Federation: Federal Law No. 79-FZ of July 27, 2004, (as amended on December 28, 2017)]. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru>. (Accessed: 30th January 2018).
 11. Russian Federation. (2011) *On service in the internal affairs bodies of the Russian Federation and amendments to certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law No. 342-FZ of November 30, 2011 (as amended on July 1, 2017)*. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru>. (Accessed: 30th January 2018). (In Russian).
 12. The Supreme Court of the Russian Federation. (2016) *On Amendments to Certain Decrees of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on the is-*

sues of improving the grounds and procedure for exemption from criminal liability: Resolution No. 56 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of November 29, 2016. [Online] Available from: <http://www.supcourt.ru/documents/own/8529/>. (Accessed: 30th January 2018). (In Russian).

DOI: 10.17223/9785946217637/35

И.П. Попова

ИЗМЕНЕНИЕ ОБСТАНОВКИ КАК ОДНО ИЗ ОСНОВАНИЙ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ОБВИНИТЕЛЬНОГО ПРИГОВОРА БЕЗ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Уголовно-процессуальный закон не закрепляет оснований для постановления обвинительного приговора без назначения наказания, предусматривая данный вид приговора в п. 5 ч. 3 ст. 302 УПК РФ. В связи с чем закономерным является вопрос исследования оснований постановления данного вида итогового судебного решения. В юридической литературе приводятся различные точки зрения, в качестве одного из оснований постановления исследуемого вида обвинительного приговора, указывается изменение обстановки.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, приговор, обвинительный приговор без назначения наказания, изменение обстановки.

Обвинительный приговор без назначения наказания является итоговым судебным решением, которым реализуется механизм уголовной ответственности, позволяющий обеспечить назначение уголовного судопроизводства без применения наказания к осужденному. Данный приговор постановляется, когда наказание не назначается в связи: 1) с фактическим достижением целей наказания (например, изменение обстановки); 2) с отсутствием необходимости в их достижении (например, издание акта амнистии) или 3) с возможностью достижения целей наказания без его назначения (например, в результате применения принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним осужденным).

Самым дискуссионным вопросом в институте обвинительного приговора без назначения наказания является определение основа-